

Результаты ежемесячных экзаменов по каждому предмету выдали один за другим. Так как предыдущие каникулы на День национального единства* и военные сборы заняли полмесяца, родительское собрание по этим экзаменам решено было не проводить. Ученикам лишь раздали таблицы, чтобы те отнесли их домой на подпись родителям.

Юй Жань, занявший пятое место с конца в классе, естественно, получил яростную взбучку от Ли Гуйжун.

— Что с мамой сегодня? Поскандалила со своим бойфрендом? — отыграв роль груши для битья, Юй Жань отправился в комнату делать уроки вместе с Юй Цзинем.

— Меня... попросили пригласить родителей... — робко ответил Юй Цзинь.

— Чё? Ты тоже завалил экзамены?

— Не. — Юй Цзинь покачал головой. — Классная узнала про мои отношения.

Ручка в пальцах Юй Жаня резко замерла. Он повернулся и с недоумением уставился на брата:

— Серьёзно? Неужели нашлась идиотка, которая в тебя втюрилась?!

Юй Цзинь широко раскрыл глаза и начал яростно оправдываться:

— Я унаследовал лучшие черты родителей! Во всей параллели нет никого красивее меня! Девчонки с ума сходят, когда видят меня, каждый день за мной бегают!

— Бегают, чтобы побить, да? — Юй Жань не мог поверить ушам, схватил брата за мягкие щёки и принялся их трясти. — По заслугам.

— Не трогай моё лицо! — Юй Цзинь отшлёпал его. — Собака одинокая!

Юй Жань усмехнулся и отпустил его. Его вообще не интересовали любовные похождения младшего брата. Тот же всего-то семиклашка, что он вообще понимает в «отношениях»? Скукота.

Но похвастаться внешностью Юй Цзинь действительно мог. Юй Жань не стал бы это оспаривать. Высмеивать брата — всё равно что плевать в зеркало. Черты лица у них были схожи, но старший выглядел ярче и резче, отчего казался более дерзким.

Повозившись с домашкой и быстро потеряв интерес, Юй Жань швырнул ручку и растянулся на кровати с альбомом для набросков.

Юй Цзинь молча наблюдал за ним, но всё же не выдержал:

— Гэ... Неужели рисовать эскизы каждый день — это действительно полезно? Может, попросишь маму записать тебя на курсы?

Юй Жань равнодушно ответил:

— С чего бы? Она рано или поздно разведётся, и тогда у неё будет ещё больше проблем.

— Но то, чему учат в нормальной студии, и то, что ты осваиваешь сам, — это же совсем разное! Да и твой мастер с тобой больше не связывается. Он тебя забыл, что ли?

Юй Жань бросил на него взгляд.

— Не гони. Он занят, в разъездах. Я найду его, когда он вернётся в Жунган.

Мастер, учивший его рисовать, работал дизайнером интерьеров и постоянно мотался по стране. Юй Жань видел его раз в несколько месяцев, да и связаться с ним было непросто.

Шар на бумаге постепенно обретал объём под движением карандаша. Юй Жань владел лишь горсткой приёмов, но благодаря интуиции и опыту медленно дошёл до уровня обычного выпускника художественной школы.

— Если продолжишь рисовать, обязательно станешь лучше. — Мастер всегда подбадривал его так, и Юй Жань не сомневался в этом.

На следующий день хлынул ливень.

Боясь испачкать новые кроссовки, Юй Жань замотал их в несколько полиэтиленовых пакетов перед выходом, из-за чего пришлось идти осторожно, перенося вес плавно, чтобы не поскользнуться. Автобус был забит до отказа, ему не удалось втиснуться в салон, так что пришлось ждать следующий.

К тому времени, как он добрался до школы, утренняя самостоятельная по английскому уже закончилась, и Бай Юйчжу отвела его в учительскую, что бы выяснять причину опоздания.

— Я увидел дедушку, который упал на дороге, и пошёл помочь...— Эту отмазку ты уже использовал перед каникулами.

Юй Жань задумался:

— Тогда... у меня с утра голова разболелась, едва мог идти, но всё равно пришёл на занятия.

Бай Юйчжу рассмеялась сквозь злость, её забавляло, как он несёт чушь с каменным лицом, но всё же строго предупредила, чтобы в следующий раз он не опаздывал. Юй Жань изобразил раскаяние и принялся клятвенно обещать, что это больше не повторится.

— Отнеси эту заявку ответственной за агиткультурную работу*.

Юй Жань взял листок и спросил:

— А кто у нас агиткультторг?— Уже сколько времени прошло с начала семестра, а ты всё ещё не знаешь одноклассников? — Бай Юйчжу не могла поверить. — Е Си, девушка с короткими волосами.

— Ага.

Выйдя из учительской, Юй Жань разглядывал бумажку по дороге в класс. Это была заявка на участие в культурном мероприятии, там значились категории: пение, танцы, художественное чтение. Ничто из этого его не заинтересовало.

Вернувшись в класс, он отыскал парту агиткультторга и передал ей документ.

Е Си в этот момент с головой погрузилась в трейлер нового аниме, и внезапное появление перед глазами чистого листа заставило её вздрогнуть от неожиданности. Она резко подняла голову.

— «Аниме Еженедельник»? — Юй Жань склонился, разглядывая газету у неё на столе, а потом ухмыльнулся. — Дай почитать, когда дочитаешь, ладно?

К счастью, это был не учитель. Е Си с трудом успокоилась, но расслабиться в присутствии Юй Жана у неё не выходило. В её глазах он всегда был бунтарём и задирой, способным избить кого угодно, если те осмелятся ему перечить.

— Держи. — Е Си почтительно протянула ему газету.— Спасибо, старшая сестра!

Е Си вздохнула с облегчением. Проверив заявку, она поднялась и, начиная с первой парты, стала обходить одноклассников, спрашивая, не хотят ли они участвовать в фестивале.

Без исключений, все отказывались. В конце концов, она почти потеряла надежду и просто формально передавала листок дальше.

Когда Фан Чжао спросил:

— А песню можно выбрать самому? — Да! — воспряла духом Е Си — Можно взять минусовку, никаких дополнительных требований нет! А... тебе было бы интересно участвовать в спектакле?

Фан Чжао опустил взгляд к списку сказок внизу страницы, покачал головой и записался только на пение.

Е Си поняла, что дело принимает нехороший оборот. Сказочные постановки были главным проектом фестиваля — каждый класс должен был выбрать одну и поставить её в детском доме Жунгана. Если она, агиткульторг экспериментального класса, не сможет замотивировать одноклассников, классная руководительница точно разочаруется в ней.

Помедлив, она решилась выйти к доске и обратиться ко всем:

— Внимание, одноклассники! Спектакль для школьного фестиваля...

Едва начав, она так разнервничалась, что голос задрожал. Несколько учеников посмотрели на неё с любопытством, но тут же вернулись к своим делам. Е Си стиснула зубы, продолжая зачитывать правила отбора, но к концу её речи никто уже не слушал.

Юй Жань заметил, что атмосфера в классе слишком вялая, и теперь, естественно, захотел помочь девушке, которая одолжила ему «Аниме Еженедельник».

— Докладываю агиткульторгу! Фан Чжао хочет записаться! — прокричал он, высоко подняв руку.

— Блядь, я не хочу! — Фан Чжао мгновенно открестился. — Это Юй Жань хочет! Запиши его!

Е Си, словно ухватившись за соломинку, сразу подошла к ним и сунула им заявку.

Юй Жань сделал вид, что раздумывает, потом кивнул:

— Ну... а почему бы и нет?

Фан Чжао обернулся и увидел, что Юй Жань уже вписал имя Чу Мяня в графу «Спящая красавица».

— Ёб твою мать, Юй Жань, ты совсем смерти не боишься, — прошипел он, убедившись, что Чу Мянень спит. — Ты опять его доёбываешь. Забыл, как он в прошлый раз засунул тебя головой в шкаф, и ты не мог вылезти?

Юй Жань пожал плечами:

— Ерунда. Я хочу его подставить.

Фан Чжао остолбенел от такой наглости. Он не ожидал, что Юй Жаню мало того, что уже трогал Чу Мяня за член — теперь он решил зайти ещё дальше.

— Как мы его подставим? Ты сам станешь его жертвой, — Фан Чжао ясно обрисовал перспективу.

Чу Мянень ничего не знал о спектакле, но заметил, что Юй Жань сегодня после уроков был в отличном настроении.

— Опять идёшь в тот бордель? — спросил Юй Жань, шагая под зонтом рядом с Чу Мянем.

Тот всё ещё не оставил мысль купить двухголовую змею у Сюй Си и периодически заходил в «Бронзовую птицу», чтобы разыскать его. Юй Жань, опасаясь, что Чу Мянень снова ввяжется в драку, как в их первую встречу, всегда сопровождал его.

По дороге они увидели группу парней в форме Чэнцзюнь — те шаркали ногами, будто стараясь показать, какие они крутые. Цай Ханьчуань и компания не заметили их, и Юй Жань специально сбавил шаг, не желая никаких контактов.

Но к его удивлению, среди них был и Хуан Фэн, который курил, смеялся, и казалось, был с ними на короткой ноге.

— Твой знакомый, — заметил Чу Мянень. — Угу. Не знаю, когда они сблизились, — Юй Жань нахмурился. Но, подумав, решил, что в Жунгане, где всё на виду, бандиты из разных школ Цзяндуна либо дружат, либо воюют — это нормально.

Но внутреннее чутьё подсказывало ему, что ничего хорошего в этом нет

Он вспомнил фразу, которую Хуан Фэн бросил ему на военных сборах:

— Что посеешь, то и пожнёшь.

Вероятно, в глазах Хуан Фэна позорное поражение от Юй Жаня в девятом классе стало несмываемым пятном. С тех пор всё 44-я школа знала, что Хуан Фэн «давит слабых и трепещет перед сильными», и под «сильными», разумеется, подразумевался в том числе Юй Жань с его упёртым характером и готовностью лезть на рожон.

— Как думаешь, они сейчас обсуждают тебя? — спросил Чу Мянью, не замедляя шаг.

— Меня? — Юй Жань криво усмехнулся, глядя на удаляющиеся спины Хуан Фэна и Цай Ханьчуаня. — Ты о чём? Что они соберутся и наваляют мне? Да плевать, я не боюсь.

— Всё равно ты стойкий к побоям, разве нет?

— Ты серьёзно думаешь, что я буду терпеть их избиение и не вызову полицию? — фыркнул Юй Жань. — Мы живём в правовом обществе, драки здесь запрещены.

Чу Мянью тихо рассмеялся и подстроился под его шаг.

Но даже после нескольких поворотов группа впереди шла в том же направлении. Вскоре Юй Жань увидел, как они заходят в «Бронзовую птицу».

— Чёрт, почему они спокойно заходят через парадный вход? Они же тоже несовершеннолетние! И зачем они туда?

— Ты называешь это место «борделем». Как думаешь, зачем?

Юй Жань замер на секунду, потом скривился в гримасе отвращения:

— Фу... Они что, уже начали «борделиться»?..

Чу Мянью не смог сдержаться и повернулся к нему, не понимая, то ли Юй Жань бездумно жонглирует идиомами, то ли намеренно несёт пошлый бред.

— Пошли назад, — резко развернулся Чу Мянью.

— А как же... твой знакомый?

— Вряд ли ты хочешь нарваться на Цай Ханьчуаня и компанию, — сухо ответил Чу Мянью, подняв руку и охватив ладонью затылок Юй Жаня, после чего поволок его к станции.

Для близко общающихся парней, такие жесты были обычным делом. Но Чу Мянью обнимал Юй Жаня за шею исключительно для того, чтобы тот не начал приставать.

Если Юй Жань внезапно запрыгивал ему на спину — это ещё можно было счесть примерным поведением. Но иногда, когда Чу Мянью проходил мимо фонарного столба, Юй Жань мог резко прильнуть к нему, обхватить его бедро и попытаться использовать собственную силу, чтобы «подставить» его. Разумеется, в плане физической мощи Юй Жань ему и в подметки не годился — Чу Мянью мог без эмоций отшвырнуть его в любой момент.

Кожа на шее Юй Жаня была очень тонкой, и синеватые вены просвечивали сквозь неё. Когда внутренняя сторона предплечья Чу Мянью прижималась к этим сосудам, он чувствовал пульсацию сонной артерии.

И вдруг... у него возникло желание схватить его за горло.

Не потому, что он ненавидел Юй Жаня или страдал склонностью к насилию. Просто в этот момент он не мог подавить разрушительный порыв. Точно так же, как многие любят давить пупырчатую плёнку для снятия стресса, Чу Мянью, ощущая тепло кожи и пульсацию крови, инстинктивно хотел сжать руки, чтобы задушить собеседника.

Образ задыхающегося и корчащегося Юй Жаня, непроизвольно всплыл у него в голове. Чу Мянью вздрогнул и тут же спокойно убрал руку.

Однако на следующий день он действительно схватил Юй Жаня за горло, что едва ли нельзя назвать «исполнением желания»...

— Понимаешь, кроме тебя, в нашем классе просто нет более подходящего человека на эту роль. Почему бы тебе не... не внести вклад в коллективную честь класса? — Даже когда Чу Мянью вцепился ему в шею, Юй Жань продолжал громко оправдываться, не выпуская его руку.

Чу Мянью язвительно усмехнулся:

— Я должен играть Спящую красавицу?

— Ага. — Юй Жань непроизвольно ухмыльнулся и потрепал Чу Мянью по красивому лицу. — Тебе очень пойдёт.

Хотя Юй Жань не знал точно содержания «Спящей красавицы», одного названия было достаточно, чтобы понять, насколько оно подходит Чу Мянью.

Чу Мянью приподнял бровь:

— А ты?

— Я буду тебя подбадривать.

Е Си, наблюдавшая со стороны за шумной парой, наконец не выдержала и покраснела.

Из-за того, что Чу Мянью крепко обхватил Юй Жаня за шею, их лица оказались очень близко, когда они разговаривали. С каждым сантиметром сокращения дистанции её сердцебиение учащалось. «VL-манга стала реальностью», — вздохнула она про себя, вцепившись в край парты, чтобы не упасть в обморок от розовых пузырей, окружающих подростков.

Нет, так засматриваться на чужие отношения нельзя...

Е Си села, дрожащими пальцами ухватившись за стул, и украдкой поглядывала на них краешком глаза.

Ах! Они почти обнимаются!

— Юй Жань, даже не думай отделаться ролью зрителя. — Чу Мянью потянул его к Е Си. — Пожалуйста, запиши и его на роль.

— Нет! Я не... — Не дав ему договорить, Чу Мянью крепко зажал ему рот ладонью.

Мозг Е Си гудел, а руки сами сжались в кулаки.

Ах! Он почти силой целует его!

Она поспешно отвернулась, смущённая возможностью увидеть это впрямую. Когда сердце успокоилось, она взяла ручку и записала Юй Жаня на роль, как велел Чу Мянью.

— Тогда и главный герой определён, — опустив голову, прошептала она. — Спящая красавица и принц...

— Кто? Я — принц? — Юй Жань возгордился, услышав о таком благородном статусе. — А что я должен делать?

Е Си осторожно протянула палец, указала на Чу Мянью и прошептала:

— Поцеловать его, чтобы разбудить.

Улыбка на лице Юй Жаня мгновенно застыла.

<http://bllate.org/book/15486/1373222>